

Энни Блайтон

ПЯТЬ ЮНЫХ СЫЩИКОВ

Enid Blyton®

Тайна секретной комнаты

Энид Блайтон
Тайна секретной комнаты
Серия «Пять юных сыщиков
и пёс-детектив», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152059

Тайна секретной комнаты:

ISBN 978-5-389-17642-3

Аннотация

На окраине Петерсвуда стоит старый, давным-давно заброшенный особняк. Но оказывается, комната под крышей этого дома полностью обставлена мебелью! Неужели там всё ещё кто-то живёт? И почему на самом верху? Может быть, кто-то втайне посещает заброшенный дом? За расследование этой загадки берутся пятеро юных сыщиков и пёс-детектив.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	18
Глава третья	28
Глава четвёртая	40
Глава пятая	54
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Энид Блайтон

Тайна секретной комнаты

© Чернявская Д. А., перевод на русский язык, 2019

© Кукушкин А. И., иллюстрации, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2019

Machaon ®

Глава первая

Рождественские каникулы

Пип разложил на столе карандаши и краски и сел доделывать рождественские открытки.

– У тебя так хорошо выходит, Пип, – вздохнула Бетси, заглянув ему через плечо. – А вот у меня не получается не заезжать за линии.

– Ты ещё маленькая, – ответил Пип, рисуя на открытке красные ягоды.

– Ну нет, мне уже девять! – возразила Бетси. – Я стала старше. А тебе всё ещё двенадцать, Пип, и я теперь младше тебя всего на три года.

– Эх, когда уже остальные подтянутся? – вздохнул Пип, поглядывая на часы. – Я просил их прийти пораньше. Вместе заворачивать подарки веселее.

Бетси выглянула в окно детской.

– Вон идут Ларри и Дейзи! – радостно воскликнула она. – Как хорошо снова собраться вместе, правда?

Бетси была младше всех и ещё не ходила в школу-пансион, как её друзья и брат. Поэтому, когда ребята уезжали на учёбу, малышка оставалась одна и часто скучала без Ларри и Дейзи Дейкин, Фатти Троттвиля и Пипа.

Но сейчас друзья приехали домой на каникулы. Бетси была на седьмом небе от счастья! Её брат наконец-то снова дома, приближается Рождество, и каждый день можно возиться с симпатягой Бастером, маленьким скотчтерьером Фатти.

Ларри и Дейзи поднялись в комнату.

– Привет! – сказал Ларри. – Уже закончили рисовать открытки? Мне ещё три штуки надо доделать, а у Дейзи остался неупакованный подарок. Мы всё взяли с собой.

– Отлично, – пробормотал Пип, губами заостряя кончик кисточки, чтобы нарисовать особенно тонкую линию. – Садитесь за стол, тут много места. Фатти ещё не пришёл.

Вдруг громкий лай заставил Бетси снова подбежать к окну.

– Это Бастер и Фатти! – обрадовалась она.

Через минуту Фатти и Бастер уже стояли на пороге детской. Фатти, как обычно холёный, сиял от собственной важности, а Бастер, казалось, сейчас с ума сойдёт от радости. Пёсик подбежал к каждому из детей и по-дружески облизал.

– Милый, милый Бастер! Привет! – в восторге пищала Бетси.

– Фатти, ты принёс открытки? – поинтересовался Ларри. – Я только что закончил со своими.

Ларри и Дейзи были братом и сестрой. Фатти же был единственным ребёнком в семье, но его всегда сопровождал верный спутник, скотчтерьер Бастер. Фатти частенько хвастался и задира л нос. Но всё-таки пятеро детей и пёс были друзьями не разлей вода.

Фатти положил на стол толстенную книгу и очень красивую рождественскую открытку, которую сделал своими руками.

– Фатти! Какая красота! – Бетси с восторгом рассматривала открытку. – Неужели ты сам её сделал? Не может быть, да она как из магазина!

– Ну да, – начал Фатти, – ты же знаешь, я неплох по части рисования. В этом полугодии я снова получил самые высокие оценки в классе, и мой учитель сказал...

– Замолчи! – в один голос шикнули Пип, Ларри и Дейзи.

Фатти обожал прихвастнуть, и ребята всячески старались пресечь эту его дурную привычку.

– Ладно, ладно, – оскорбился Фатти. – Вечно вы на меня огрызаетесь! Вот теперь я не скажу, для кого эта открытка.

– Наверняка для твоего распрекрасного учителя рисования, – пробурчал Пип, аккуратно выводя на бумаге листочек остролиста.

Фатти угрюмо промолчал.

– Фатти, ну хоть мне скажи, кому открытка, – попросила Бетси. – Мне так интересно! По-моему, она просто чудесная.

– Вообще-то я хотел подарить открытку и книжку от всех нас! – с видом оскорблённого достоинства объяснил Фатти. – Но раз открытка понравилась только Бетси, я отправлю её от себя лично.

Все оторвались от своих дел и посмотрели на Фатти.

– Так для кого она? – спросила Дейзи и взяла открытку. – Такая нарядная! Эти пятеро детей – мы? А вот это – Бастер?

– Да, – ответил Фатти. – Не догадались ещё, для кого открытка? Для инспектора Дженкса.

– Отличная идея! – воскликнула Бетси. – Книжка тоже ему? – Она заглянула в книгу. – О, про рыбалку! Здорово!

– Это ты хорошо придумал, Фатти, – похвалил Ларри. – Инспектор – заядлый рыбак. И книжка, и открытка ему очень понравятся. Отправь их от всех нас, пожалуйста. Подарки замечательные.

– Я так и хотел, – важно задрал нос Фатти. – Цену книги можем разделить поровну на пятерых. Надо только подписать открытку. Посмотрите, что я уже написал.

Он раскрыл открытку, и дети, склонившись, прочитали выведенное красивым, аккуратным почерком: «С наилучшими пожеланиями на Рождество! Пять юных сыщиков и пёс-детектив».

– Пойдёт! – одобрил Пип. – Как здорово быть сыщиками, правда? Надеюсь, мы наткнёмся ещё на какие-нибудь тайны.

– Тайна сгоревшего коттеджа, тайна пропавшей кошки... – Дейзи вспоминала уже раскрытые сыщиками дела. –

Интересно, какой будет новая тайна? Как думаете, может, что-нибудь подвернётся уже на этих каникулах?

– Не удивлюсь, – ответил Фатти. – Кстати, а кто-нибудь видел старину А-ну-ка-разойдись?

Кличку «А-ну-ка-разойдись» дети дали местному полицейскому, мистеру Гуна. Ребята его терпеть не могли. Мистер Гун платил им тем же, особенно после того, как пять сыщиков дважды его обошли: раскрыли тайны ещё до того, как полицейский успел напасть на след настоящего преступника.

Никто не видел мистера Гуна. Да и не то чтобы ребята горели желанием с ним встретиться. Это был весьма неприятный человек, с круглым красным лицом и лягушачьими глазами навывате.

– Давайте-ка подпишем открытку, – поторопил друзей Фатти, вытаскивая из кармана изящную перьевую ручку. Фатти всегда имел всё самое лучшее, а сверх того ещё и вдоволь карманных денег. Но он никогда не кичился этим перед друзьями и всегда был готов поделиться.

– Сначала самые старшие, – сказал Пип.

Первым ручку взял Ларри. Ему уже стукнуло тринадцать. Мальчик аккуратно вывел своё имя: «Лоренс Дейкин».

– Я следующий! – встрепенулся Фатти. – Мне исполнится тринадцать на следующей неделе. А тебе, Пип, ещё до Нового года дожидаться тринадцатилетия.

Фатти написал своё полное имя: «Фредерик Алджернон

Троттвиль».

– Готов поспорить, ты никогда не пишешь свои инициалы, – ехидно усмехнулся Пип, забирая у Фатти ручку, – Ф.А.Т.¹.

– Ну да, не пишу, – проворчал тот. – Ты бы тоже не писал, если бы у тебя были такие инициалы.

Пип вывел своё имя: «Филипп Хилтон». Потом Дейзи написала своё: «Маргарет Дейкин».

– Теперь ты, крошка Бетси. – Фатти тепло улыбнулся, передавая ей ручку. – Только пиши, пожалуйста, аккуратно.

Бетси старательно, высунув язык, выводила своё полное имя немного дрожащим почерком: «Элизабет Хилтон». Подумав, она приписала: «Бетси».

– На всякий случай, если инспектор Дженкс вдруг забудет, что Элизабет – это я, – по-детски объяснила Бетси.

– Не забудет, – заверил её Фатти. – Уверен, он никогда ничего не забывает. Инспектор Дженкс страшно умный. Если у тебя котелок не варит, инспектором полиции ни за что не станешь, как ни старайся. Нам очень повезло, что инспектор Дженкс наш друг.

Это правда, но инспектор тоже считал, что ему повезло познакомиться с такими сообразительными ребятами. Он восхищался юными сыщиками и очень помог им в расследовании двух трудных дел.

– Надеюсь, и в этот раз найдётся загадка для пяти юных

---

¹ Фат – самодовольный франт, щеголь; пустой, любящий порисоваться человек.

сыщиков, – мечтательно протянула Бетси.

– Как по мне, нам надо придумать другое название, – задумчиво сказал Фатти, надевая колпачок на ручку. – По-моему, «юные сыщики» – это несерьёзно. Никто же не поймёт, что мы профессионалы и настоящие детективы!

– Так мы и не профессионалы, – возразил Ларри. – Нам нравится думать, что мы настоящие детективы, но ведь это не так. Название как раз нам подходит, мы ведь просто дети, которые разгадывают маленькие тайны.

Фатти не понравился такой пренебрежительный тон.

– Мы гораздо больше чем просто дети, – пробурчал он, надувшись и усаживаясь за стол. – Не мы ли дважды обставили мистера Гуна? И вообще, я стану известным детективом, когда вырасту, помяните моё слово! По-моему, у меня как раз ум под такую работу заточен.

– Ты хотел сказать, у тебя как раз подходящего размера самомнение, – усмехнулся Пип. – На самом деле, Фатти, ты толком ничего и не знаешь о работе детектива.

– Ах вот как! – возмутился Фатти, уже было принявшийся заворачивать книгу о рыбалке и открытку в обёрточную бумагу. – Это ты ничего не знаешь! А я учился. Я читал книжки о шпионах и детективные романы всё полугодие.

– Тогда ты наверняка провалился по всем предметам в школе, – заметил Ларри. – Невозможно читать кучу детективных книг и при этом нормально учиться.

– А вот и возможно, – кипятился Фатти. – У меня высшие баллы по всем предметам. Я всегда лучший. Вы не поверите, какие у меня оценки по математике, я потерял всего...

– Опять свою шарманку завёл, – обречённо шепнул Пип на ухо Ларри. – Он как заезженная пластинка.

Фатти замолк на полуслове и свирепо уставился на Пипа.

– Ну и пожалуйста! – взорвался он. – Говори что хочешь, а я уверен, ты понятия не имеешь, как сделать невидимые чернила или выбраться из запертой комнаты, если ключ оставили в двери!

Друзья уставились на Фатти в немом изумлении.

– Ты тоже этого не знаешь, – недоверчиво сощурился Пип.

– А вот и знаю! – заявил Фатти. – Это только два трюка из всех, каким я уже научился. И я мог бы и вас научить чему-нибудь. Например, простому секретному коду.

Прозвучало захватывающе. Бетси во все глаза восхищённо смотрела на Фатти.

– Научи нас! – взмолилась она. – Ах, Фатти, я так хочу писать невидимыми чернилами!

– Нам не помешало бы научиться и искусству маскировки, – назидательно сказал Фатти, наслаждаясь всеобщим вниманием.

– Что такое маскировка? – нахмурилась Бетси.

– Это когда ты наряжаешься так, что люди тебя не узнают, – объяснил Фатти. – Можно надеть парик или какие-нибудь там усы или накладные брови, подобрать другую одеж-

ду. Например, я мог бы неплохо замаскироваться под помощника мясника, если бы надел полосатый фартук и прицепил какой-нибудь нож на пояс. А если бы я ещё нацепил чёрный растрёпанный парик, уверен, никто из вас меня бы не узнал!

А вот это звучало просто сногсшибательно. Все дети обожали играть, наряжаясь в разные костюмы. А маскировка, как поняли ребята, и есть переодевание, которое сулит много веселья.

– Ты будешь маскироваться в школе? – спросила Бетси.

– Нет, только не в школе, – покачал головой Фатти, сообщив, что классный руководитель быстро распознает его в любом обличье. – Но я рассчитывал заняться этим на каникулах.

– Ой, Фатти! Можно нам тоже, можно, можно? – упрашивала Дейзи, ёрзая от нетерпения. – Давайте все потренируемся, мы же должны действовать как настоящие детективы! Тогда, если наткнёмся на ещё какую-нибудь тайну, сможем гораздо быстрее её раскрыть.

– Даже если новой тайны не будет, хотя бы повеселимся во время тренировок, – рассудила Бетси.

– Точно, – одобрил Фатти, – но, мне кажется, если я буду учить вас всему этому, то и главным сыщиком должен стать я, а не Ларри. Конечно, Ларри самый старший из нас, но думаю, сейчас я знаю гораздо больше о методах детективов, чем он.

Повисла неловкая тишина. Ларри совсем не хотелось уступать главенство, хотя справедливости ради ему пришлось признать, что Фатти и впрямь был самым умным из них и лучше всех замечал важные мелочи во время расследований.

– Ну, что думаете? – с замиранием сердца спросил Фатти. – Я не раскрою вам своих секретов, если вы не сделаете меня главным, – отрезал он.

– Пусть он побудет главным, Ларри, – немедленно попросила Бетси. Она обожала Фатти. – Если Фатти окажется не таким сообразительным главным сыщиком, как ты, мы снова сделаем главным тебя.

– Ну хорошо, – сдался Ларри. – Фатти и правда может стать хорошим лидером пятерых сыщиков. Но если ты начнёшь зазнаваться, Фатти, мы тебя проучим, – пригрозил он.

– Мог бы и не говорить этого, – расплылся в довольной улыбке тот. – Отлично! Я главный. Ну-с, теперь я могу научить вас кое-каким приёмчикам. В конце концов, никогда не угадаешь, в какой момент они могут пригодиться.

– Однажды может очень-очень понадобится написать письмо невидимыми чернилами! – заявила Бетси. – Фатти, научи нас чему-нибудь прямо сейчас!

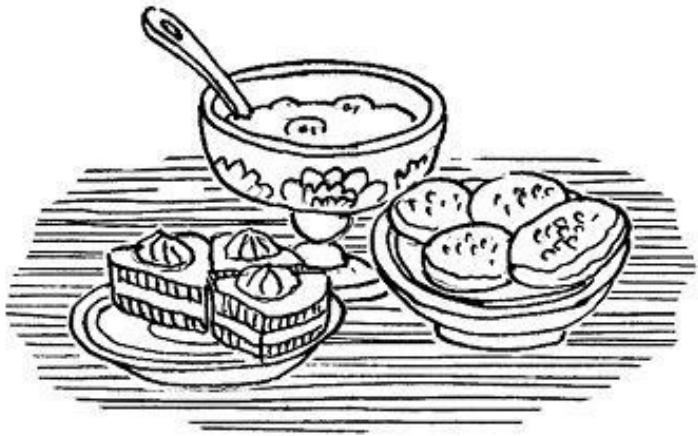
Но в этот момент мама Бетси и Пипа заглянула в детскую:

– Спускайтесь вниз, ребята, чай готов. Мойте руки и садитесь за стол. Да пошевеливайтесь, пока пышки не остыли.

Пятеро голодных детей и не менее голодный пёс ринулись

вниз по лестнице, вмиг позабыв обо всём, кроме горячих пышек, клубничного джема и торта. Но ненадолго – ведь им предстояло узнать ещё столько всего интересного!

Глава вторая

У Фатти есть идеи

Неумолимо приближалось Рождество, и дел было столько, что у сыщиков совсем не оставалось времени учиться приёмам детективов. Почтальон сбился с ног, разнося рождественские открытки, красовавшиеся теперь на видном месте в каждом доме. Наконец подарки были упакованы и спрятаны. Мясные пироги готовы. В каждом доме витал дивный аромат рождественской индейки.

— Я так люблю Рождество! — в сотый раз за день повторила Бетси. — Интересно, что мне подарят? Надеюсь, новую куклу. Я так хочу куклу, которая открывает и закрывает глаз-

ки! Моя может моргать, но у неё глаза часто заедают и не открываются. А чтобы она их открыла, нужно её сильно трясти. Наверное, она на меня обижается и считает, что я на неё вечно сержусь.

– Какое ты дитя! – снисходительно фыркнул Пип. – До сих пор в куклы играешь!

К разочарованию Бетси, куклы среди рождественских подарков не оказалось. Все подумали, что кукла ей ни к чему, ведь Бетси без конца твердит, что ей уже девять и она совсем большая. Поэтому мама подарила ей настольную игру, а папа – сложную головоломку, которая, как считала Бетси, гораздо больше понравилась бы Пипу.

Малышка было загрустила, но Фатти исправил положение. Он явился рождественским утром и вручил ей огромную коробку с куклой – именно такой, какую Бетси и хотела. Куклу не приходилось трясти, чтобы она свободно открывала и закрывала глаза, а ещё у неё было такое славное улыбающееся личико, что Бетси моментально растаяла. Она кинулась Фатти на шею и крепко-крепко обняла его.

Фатти млел. Ему всегда нравилась Бетси. Миссис Хилтон удивилась такой красивой кукле.

– Ты очень добр, Фредерик, – мягко сказала она, – но тебе не стоило так тратить на подарок для Бетси.

– Ничего страшного, миссис Хилтон, мне подарят достаточно денег на день рождения, – вежливо ответил тот. – Да и на Рождество кучу всего надарили. Вместо игрушек и книг

я просил в подарок деньги.

– Мне казалось, у тебя и так достаточно средств, а ты про-
сишь на праздники ещё, – удивилась миссис Хилтон, а про
себя подумала, что у Фатти всегда слишком уж много кар-
манных денег. – Зачем тебе столько?

– Э-э-э, ну, чтобы потратить на то, что мне просто так не
подарят, – замялся Фатти. – Вообще-то это секрет, миссис
Хилтон, – неловко развёл он руками.

– О, вот как, – недоумённо ответила мама Бетси. – Что ж,
надеюсь, из-за своих секретов ты не попадёшь в неприятно-
сти. Я не хочу, чтобы мистер Гун снова приходил сюда жа-
ловаться на вашу компанию.

– Нет-нет, миссис Хилтон! Мистера Гуна это никак не ка-
сается, – торопливо заверил её Фатти.

Едва миссис Хилтон вышла из комнаты, как Бетси набро-
силась с расспросами на Фатти:

– Что за секрет? Что ты хочешь купить?

– Маскировку, – прошептал Фатти. – Парики, накладные
брови, зубы.

– О-о-о-о, зубы! – с восхищением повторила Бетси. – Но
как же носить фальшивые зубы, не вырвав свои собственные,
Фатти?

– Подожди – и сама всё увидишь, – таинственно ответил
он.

– Обязательно приходи после Рождества, прямо сразу, как
только сможешь! Пожалуйста, Фатти, я очень хочу научить-

ся писать невидимыми чернилами и выбираться из запертой комнаты! – взмолилась Бетси. – Кстати! Интересно, а знает ли все эти уловки А-ну-ка-разойдись?

– Конечно нет! – презрительно бросил Фатти. – Даже если бы он попробовал замаскироваться, ничего бы у него не вышло. Мы бы всегда узнали его лягушачьи глаза и большой толстый нос картошкой.

Бетси захихикала. Она крепко обняла новую куклу и подумала, какой же Фатти умный и добрый. Она тут же сказала это ему.

– Ой, ну да, – начал Фатти, надувшись от гордости. Он уже набрал в грудь воздуха, готовясь хорошенько похвастаться. – Я...

Но в это мгновение в комнату вошёл Пип, и Фатти замолк на полуслове. Пип не выносил его хвастовства. Мальчики перекинулись парой слов, а затем Фатти ушёл.

– Я приду после Рождества, дам вам парочку уроков, как быть детективами, – пообещал он. – Передавайте привет Дейзи и Ларри, если увидите их. А мне пора, мы с мамой и папой едем на Рождество к бабушке.

Бетси рассказала брату, что Фатти собирается купить маскировку на те деньги, что ему подарят на день рождения.

– Он сказал, что хочет купить и парики, и накладные брови, и зубы! – заходила от восторга девчушка. – Как думаешь, Пип, он правда всё это купит? В каком магазине это вообще продаётся? Я никогда такого не видела.

– Вроде есть специальные магазины для актёров, – наморщив лоб, сказал Пип. – Актёрам часто приходится покупать такие вещи. Посмотрим, что привезёт Фатти. Чую, нас ждёт много веселья!

Вскоре праздничная суэта поутихла, рождественские ёлки снова высадили в сад, а красивые открытки отослали в детскую больницу, и друзья заскучали. Они не получали вестей от Фатти и решили, что он всё ещё гостит у бабушки. Наконец сыщикам пришла открытка с кратким сообщением: «Скоро вернусь. Фатти».

– Скорей бы он уже приехал! – хныкала Бетси. – А если вдруг появится новая тайна? Мы же должны будем снова стать пятью сыщиками, как же мы справимся без главного сыщика!

– Но сейчас-то тайн нет, – отмахнулся Пип.

– Откуда тебе знать? Может, А-ну-ка-разойдись прямо сейчас что-нибудь расследует, а мы об этом даже не догадываемся! – не унималась Бетси.

– Ну так спроси его! – Пип начинал терять терпение: он хотел почитать книжку, но сестра без конца его отвлекала и он совершенно не мог сосредоточиться. Конечно, он не имел в виду, что Бетси на самом деле должна пойти расспрашивать полицейского.

Однако Бетси никак не могла выбросить эту мысль из головы, она казалась ей неплохой. «Так мы узнаем, есть ли какая-то тайна, которую можно раскрыть на этих каникулах, –

думала девочка. – Как же хочется снова проводить расследование, выискивать улики и опрашивать подозреваемых!»

Поэтому, в следующий раз увидев полицейского, Бетси решительно направилась прямо к нему.

– Мистер Гун, а вы на этих каникулах расследуете какую-нибудь тайну? – простодушно спросила она.

А-ну-ка-разойдись нахмурился. Так-так, с чего бы этой девчонке спрашивать о расследованиях? Неужели эти сопливые дети снова опередили его и вмешались в дело, о котором он ещё не знает?

– Снова вы во что-нибудь вляпались? – строго спросил он. – А ну-ка прекратите это! Хватит совать свои сопливые носы в дела полиции!

– Но мы ни во что не вляпались, – оторопело пролепетала Бетси.

– А ну-ка разойдись! – велел мистер Гун. – Вечно вы мне ставите палки в колёса!

– Какие колёса? – совсем растерялась Бетси.

Мистер Гун лишь сердито фыркнул и был таков. Он на дух не переносил детей, но пятерых сыщиков вместе с их псом особенно не мог терпеть. Бетси, застыв, смотрела полицейскому вслед.

«Да уж, немного из него удалось вытянуть, – подумала она. – О каких колёсах он вообще говорил?»

Наконец-то вернулся Фатти. Конечно, он привёз с собой и Бастера, и крошка скотчтерьер просто обезумел от счастья,

увидев ребят.

– У бабушки ему тяжело пришлось, – пояснил Фатти. – У неё огромная рыжая кошка, и она всё время гоняла Бастера. А ещё бабушка заставляла меня мыть его каждый божий день. В общем, досталось бедняге... Он легко бы задал этой кошке трёпку, но ведь джентльмен не может позволить себе обидеть хозяйскую любимицу.

– Ты уже купил что-нибудь для маскировки? – перебила его Бетси, которая буквально подпрыгивала от нетерпения.

– Жду своего дня рождения, – развёл руками Фатти. – А он только завтра. Вот получу достаточно денег и поеду за покупками в Лондон.

– Один? – удивился Ларри.

– А как же, – кивнул Фатти. – Какой взрослый в здравом уме позволит мне тратить деньги на маскировку? Пусть мы и распутали парочку трудных дел, но родителей не убедишь, что нам необходимы парики и накладные брови.

Фатти считал, что новое дело не заставит себя ждать, и друзья должны быть наготове. Главный сыщик серьёзно отнёсся к подготовке своей команды. Бетси слушала его, и ей чудилось, что третья тайна вот-вот выглянет из-за угла и задорно ей подмигнёт.

– Фатти, а можно нам примерить маскировку, когда ты всё купишь? – попросила Бетси. Ей до смерти хотелось нарядиться.

– Ну конечно! – расплылся в улыбке Фатти. – Обязательно

попробуем замаскироваться. Будет забавно.

– А ты принёс невидимые чернила? – поинтересовался Пип. – Вот на это я бы посмотрел!

– Разве можно увидеть невидимые чернила? – задумчиво спросила Бетси. – Вряд ли получится, Пип.

Остальные покатались со смеху.

– Глупышка! Сами чернила-то не невидимые, а вот то, что ты ими напишешь, увидеть нельзя.

– Я принёс чернила, – наконец ответил Фатти. – Они жутко дорогие!

Он выудил из кармана миниатюрную бутылочку с прозрачной жидкостью и показал друзьям. Если бы Бетси не знала, что это, то могла бы принять чернила за обычную воду.

Фатти достал блокнот и перьевую ручку с новеньким чистым наконечником. Потом поставил бутылочку на стол и открутил крышечку.

– Сейчас я напишу секретное письмо, – торжественно объявил он, – и буквы будут невидимыми.

Бетси наклонилась поближе, чтобы лучше всё разглядеть. Но внезапно она потеряла равновесие, неловко покачнувшись и резко затормозила, опершись на стол. Стол задрожал, бутылочка с чернилами перевернулась, покатилась к краю стола, а её содержимое вылилось на пол, расплывшись круглой маленькой лужицей возле Бастера.

– Ав! – обрадовался пёс и принялся лкать из лужицы. Но вкус оказался просто кошмарный! Бастер с отвращением

вывалил из пасти розовый язык и поднял на встревоженных детей укоризненный взгляд.

– О нет, Бастер! Бастер, ты выпил невидимые чернила! – вскричала Бетси, чуть не плача. – Фатти! Он что же, станет невидимым?

– Нет, глупышка, – заверил её Фатти. – Эх, но чернил у нас больше нет. Какая же ты неуклюжая, Бетси!

– Простите, простите, пожалуйста! Мне ужасно жаль! – со слезами на глазах простонала Бетси. – Я поскользнулась. Фатти, что же делать, мы же теперь не сможем написать невидимое письмо!

Ребята разочарованно вздохнули. Дейзи вытерла тряпкой остатки чернил.

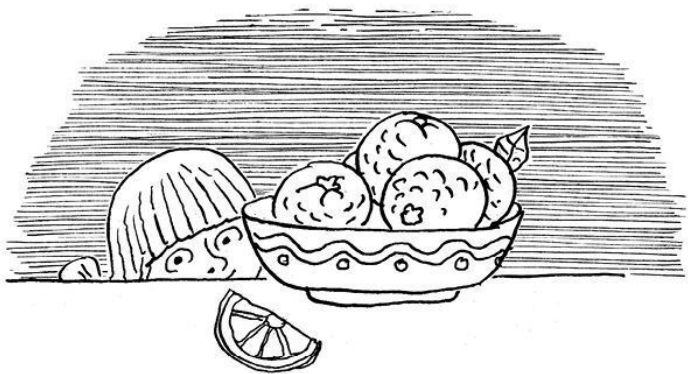
Бастер всё ещё сидел с высунутым языком, и Ларри, чтобы облегчить страдания пса, налил ему воды.

– Ничего, я знаю ещё парочку способов писать невидимые послания, – ободрил друзей Фатти. – Кто-нибудь, дайте мне апельсин! Сейчас будет магия!

Глава третья

Два увлекательных урока

Бетси поставила на стол большое блюдо с апельсинами и приготовилась смотреть. Она с любопытством наблюдала, как Фатти берёт апельсин, делает в нём маленькую дырочку и выдавливает жёлтый сок в чашку.

– Вот! – объявил главный сыщик. – Как вы знаете, апельсиновый или лимонный сок вполне сгодится в качестве невидимых чернил.

На самом деле ребята даже не догадывались об этом. Похоже, Фатти и правда страшно умный, раз так быстро придумал, как сделать новые невидимые чернила вместо тех, что

опрокинула Бетси.

Фатти взял чистый лист бумаги, обмакнул ручку в сок и написал письмо. Под хихиканье друзей он вслух зачитывал своё послание:

Наш дорогой А-ну-ка-разойдись!

Должно быть, ты считаешь, что первым раскроешь следующую тайну. Но ты ошибаешься. Тебе надо немножко смазать шестерёнки в мозгах, а то слишком уж они скрипят.

Целуем, обнимаем,

пять юных сыщиков и пёс-детектив

Дети просто покатались со смеху, особенно когда Фатти прочитал про поцелуи и обнимашки, которые они адресовали грозному полицейскому.

— Здорово придумал, Фатти! — с трудом проговорил Пип, утирая слёзы. — Хорошо, что это письмо не попадёт в руки А-ну-ка-разойдись!

— О нет, мы отошлём его, — возразил главный сыщик, — но, так как письмо написано невидимыми чернилами, А-ну-ка-разойдись ни за что не сумеет его прочитать.

На бумаге не видно было никаких надписей. Чернила из апельсинового сока оказались совершенно невидимы!

— Но, Фатти, как же тогда прочитать написанное? — нахмурилась Дейзи.

— Легко! — довольно ответил он. — Сейчас покажу. У вас есть утюг?

– Ага, – откликнулся Пип и сбегал за утюгом.

– А теперь смотрите, – таинственно проговорил Фатти, и все послушно обратили к нему взгляды. Глаза ребят сверкали от радостного возбуждения. Фатти слегка прогладил утюгом лист бумаги, на котором только что писал невидимое послание.

– Вот оно! Теперь видно! – восторженно вскрикнула Бетси. – Вот здесь, светло-коричневые буквы! Глядите! «Наш дорогой А-ну-ка-разойдись...»

– «Должно быть, ты считаешь...» – прочёл, довольно улыбаясь, Пип. – Да, теперь всё видно. С ума сойти, Фатти, это гениально! Никогда бы не подумал, что обычный апельсиновый сок можно использовать как невидимые чернила!

– Это даже лучше, чем настоящие невидимые чернила, – заметил Ларри. – Чернила дорогие, а тут можно просто взять апельсин. Это потрясающе, Фатти. Давайте все напишем невидимые письма!

И они взяли по листу бумаги и принялись писать апельсиновым соком. Письма получились довольно дерзкие, ведь дети адресовали их людям, которых недолюбливали. И когда под утыгом проявлялись послания и каждый читал, что написали друзья, комнату наполняли взрывы хохота.

– Ты и правда хочешь послать А-ну-ка-разойдись невидимое письмо? – спросила Бетси, припоминая, что говорил Фатти. – Но какой в этом смысл, если он всё равно не сможет ничего прочесть?

– Да просто ради смеха, – пожал плечами Фатти. – Он же с ума сойдёт, когда получит пустое письмо. А прочесть не сможет. И мы ему, конечно, не скажем, как это сделать!

Фатти снова написал послание для А-ну-ка-разойдись, запечатал конверт с чистым на вид листом бумаги и надписал имя полицейского, мистера Гуна.

– Может, это и глупо, зато представляете, как старина А-ну-ка-разойдись взбесится! – жизнерадостно добавил Фатти. – Ну вот я и научил вас писать невидимыми чернилами. Легко ведь, правда?

– Очень, – согласился Пип. – Хотя нам это вряд ли поможет в расследовании.

– Как знать, когда это может пригодиться, – возразил Фатти. – Одного из нас во время расследования могут захватить в плен, и нужно будет послать остальным весточку. А благодаря невидимым чернилам мы не дадим врагам прочесть письмо.

Писать невидимые письма показалось Бетси очень увлекательным, хотя она совсем не хотела оказаться в плену. Но вдруг новая мысль поразила её.

– Но тогда нам всем придётся таскать с собой апельсин. Разве нет? – спросила Бетси, смешно наморщив носик. – И тогда лучше не брать с собой очень сочные апельсины, а не то мы их случайно раздавим.

– А ещё придётся всегда носить с собой ручку, – добавил Пип. – Но я не буду утруждаться, пока на горизонте нет никаких врагов.

– А я буду, – непоколебимо сказал Фатти. – Кто знает, когда потребуется написать невидимое сообщение. Я кучу вся-

кой всячины ношу с собой в карманах, вдруг понадобится.

Так оно и было. Фатти часто поражал своих друзей, извлекая из недр карманов самые неожиданные вещи. Как правило, у него было с собой практически всё, что бы ни потребовалось, от открывалки для бутылок до карманного ножа с двенадцатью разными инструментами.

– А моя мама каждый вечер проверяет мои карманы и не разрешает оставить и половины из того, что мне хочется, – пожаловался Пип.

– Нет, моя никогда так не делает, – гордо сказал Фатти. – Она не тратит время на проверку карманов.

– Фатти, ты же нам говорил, что покажешь ещё, как выбраться из запертой комнаты, – вдруг вспомнила Бетси. – У нас как раз сейчас есть время. Покажешь?

– Хорошо, – важно кивнул главный сыщик. – Отведите меня в какую-нибудь кладовку, где я никому не буду мешать. Заприте меня и спускайтесь сюда, а я присоединюсь к вам уже через пару минут.

– Врёшь! – в один голос воскликнули Ларри и Пип, округлив глаза.

Это и впрямь казалось невыполнимым – чтобы Фатти так быстро выбрался из запертой комнаты.

– Ещё чего! Вот погодите, увидите! – смертельно оскорбился Фатти. – Разве я когда-нибудь врал, что могу что-то сделать? Ни разу!

Донельзя взволнованные дети отвели Фатти наверх, в

большую кладовку возле лестницы. Они оставили его там и повернули ключ. Ларри толкнул дверь – она была заперта.

– Ты заперт, Фатти! – крикнул ему Пип. – Мы спускаемся. Если ты оттуда выберешься, ты гений! Учти, из окна вылезти не получится, там негде спуститься, только если прыгать прямо на землю.

– Я и не собирался вылезать через окно, – с презрением в голосе ответил главный сыщик. – Я выйду через дверь.

Ребята спустились вниз, всё ещё не веря Фатти. Он, конечно, не мог быть настолько изобретателен! Выйти через запертую дверь – это же просто магия какая-то!

Одна лишь Бетси верила в Фатти. Она сидела в детской, не сводя глаз с двери и ожидая, что её друг, гордо улыбаясь, вот-вот войдёт в комнату.

Тем временем Пип достал доску для игры в лудо ².

– Давайте сыграем, – предложил он. – Уверен, старина Фатти ещё долго не спустится. Он начнёт кричать и просить выпустить его минут через десять!

Ребята расставили фишки по местам и нашли игральные кубики. Дейзи бросала кубики первая, но, прежде чем она успела подвинуть фишку, дверь распахнулась, и в комнату вошёл Фатти. Он улыбался во весь рот.

– Ну и ну! Как ты это сделал? – оторопело пролепетал Ларри.

– Я знала, что у него получится! – взвизгнула Бетси, за-

---

² Лудо – детская настольная игра.

прыгав от радости по комнате.

– Как тебе удалось? – допытывались Пип и Дейзи, стгорая от любопытства. – Давай же, расскажи нам!

– Это легко, – гордо ответил Фатти, приглаживая и без того аккуратно уложенные волосы. – Слишком легко, чтобы объяснять.

– Да хватит уже это повторять! – слегка разозлился Ларри. – Скажи, как ты это сделал! Это просто уму непостижимо.

– Элементарно. Поднимайтесь, и я покажу, – смиростивился Фатти. – Кстати говоря, это любому детективу полезно знать..

– Что значит «элементарно»? – спросила Бетси, следовавшая за ним по пятам.

– То, что я и сказал, – что-то слишком простое, чтобы это объяснять, – ответил Фатти. – Так, мы на месте. Ларри, теперь запри-ка нас четверых в кладовке. Бастера тоже, иначе он расцарапает дверь. А потом смотрите, что я сделаю, – говорю вам, это элементарно!

Трое друзей, запертые в кладовке вместе с Фатти, смотрели во все глаза, пытаясь разгадать, в чём тут фокус. Они видели, как закрылась дверь. Слышали, как Ларри повернул ключ в замке. Каждый попробовал открыть дверь. Она действительно была заперта.

– А теперь глядите, – сказал Фатти.

Он вытащил из кармана скомканный газетный лист, раз-

вернул его и аккуратно разгладил. Лист был большой, в две страницы. Затем, всех удивив, Фатти просунул газету под дверь так, что лишь небольшой кусочек остался с их стороны.

– И зачем ты это сделал? Так дверь не открыть! – недоумевала Бетси.

Фатти не ответил. Он снова запустил руку в карман и извлёк оттуда кусок проволоки, а потом сунул её в замочную скважину. Ключ торчал снаружи, с другой стороны, где Ларри его и оставил. Фатти пошевелил проволоку в замке и слегка нажал на неё.

Из-за двери послышался тихий стук.

– Я вытолкнул ключ, – пояснил Фатти. – Слышали, как он упал? Остальное просто! Ключ упал на газету, которую я подсунул, и всё, что остаётся, – это подтянуть газету назад. Только действовать надо очень осторожно!

Затаив дыхание, дети смотрели, как газета медленно появляется из-под двери. Между дверью и дощатым полом имелся достаточный зазор, и ключ легко проскользнул в комнату на газете.

Фатти взял его, вставил в замок, повернул – и открыл дверь!

– Так-то! – сказал главный сыщик, ужасно довольный собой. – Всё очень просто. Слишком просто, элементарно! Вот так и можно выбраться из запертой комнаты за минуту!

– Фатти! Как чудесно! Я никогда, никогда бы до такого не додумалась! – воскликнула Дейзи, всплеснув руками. – Ты сам придумал этот трюк?

Как бы Фатти ни хотелось, чтобы его друзья и дальше превозносили его сообразительность, он честно признался: это не его идея.

– Я вычитал это в одной из шпионских книг, – рассказал он, – и попробовал, когда однажды в прошлом полугодии меня заперли в наказание за провинность. Видели бы вы лицо моего учителя, когда он заметил, как я преспокойно иду мимо. И это после того, как он самолично запер меня!

– Потрясающе! – Бетси в восторге захлопала в ладоши. – И так легко! Правда, такой способ не сработает в комнате с ковром под дверью, ведь тогда ключ не пролезет.

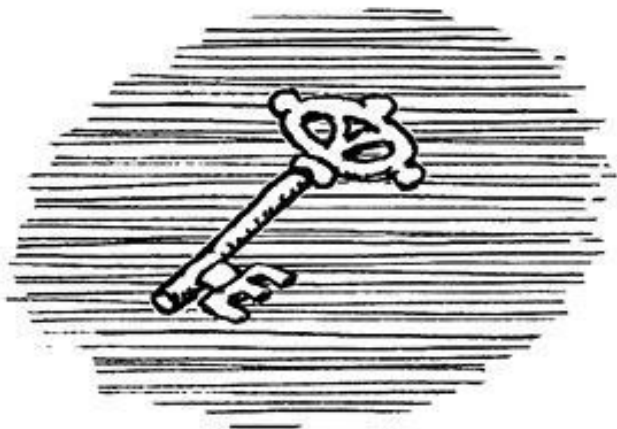
– Ты права, Бетси. Хорошо, что ты об этом подумала, – похвалил её Фатти. – Именно поэтому я попросил запереть меня в кладовке.

Сыщики были так поражены новой уловкой, что захотели сами её опробовать.

– Хорошо, – одобрительно произнёс Фатти. – Попрактиковаться полезно. Мало ли, когда нас где-нибудь запрут. Пусть каждый попробует по очереди.

И к удивлению миссис Хилтон, пятеро детей провели весь день, хлопая дверью холодной кладовки под аккомпанемент радостных визгов и заразительного смеха.

– Очень хорошо, сыщики! – похвалил друзей Фатти, когда даже Бетси смогла благополучно выбраться из запертой комнаты. – Просто отлично. Завтра я отправляюсь в Лондон покупать маскировку. Как вернусь, мы с вами хорошенько повеселимся!

Глава четвёртая

Очень необычный мальчик

На следующий день Фатти отмечал день рождения. К сожалению, этот день приходился почти на Рождество и потому многие знакомые дарили имениннику только один общий подарок на оба праздника.

– Не повезло тебе, Фатти, – говаривала Дейзи. – Но ты не переживай, мы так делать не станем. Мы подарим тебе на день рождения подарки нисколько не хуже, чем на Рождество.

В знаменательный день сразу после завтрака друзья от-

правились к Фатти.

– Лучше выйти пораньше. Фатти ведь говорил, что собирается в Лондон покупать грим и маскировку, – рассудила Дейзи.

– Да, ещё и в одиночку, – с восхищением добавила Бетси. – Он такой взрослый, правда?

– Готов поспорить, никуда его одного непустят, – оборвал их Пип.

Фатти и Бастер очень обрадовались друзьям.

– Я так рад, что вы пришли, – сказал именинник. – Кстати, я хотел спросить, не присмотрите ли вы за Бастером, пока я в Лондоне. Мне надо успеть на поезд в одиннадцать сорок три.

– Серьёзно? – поднял брови Пип. – Ты всё-таки едешь в одиночку?

– Вообще-то мама едет со мной, – неохотно признался Фатти. – Она вбила себе в голову, что, раз я не хочу устраивать дома праздник, меня нужно развлечь по-другому. Так что мы едем на какое-то представление. Но в городе я смогу улизнуть и куплю всё, что нужно. Всё будет отлично!

– Жаль, ты не отметишь день рождения с нами, Фатти, – посетовала Бетси. – Но надеюсь, тебе всё равно будет весело. Придёшь к нам завтра показать покупки?

– Возможно, завтра не получится, – замялся Фатти. – Ко мне должна зайти ещё парочка друзей – вы их не знаете. Но я приду, как только смогу.

Подарки имениннику очень понравились, особенно тот, что подарила Бетси. Она своими руками связала красно-коричневый галстук, и Фатти тут же надел обновку. Бетси очень гордилась тем, что её друг поедет в Лондон в этом галстуке.

– Фредди! Ты готов? – позвала сына миссис Троттвиль. – Нам надо успеть на поезд.

– Иду, мам! – прокричал Фатти.

Он схватил свою коробочку с деньгами и торопливо распахнул содержимое по карманам. Дети раскрыли рты, в изумлении глядя на «золотые россыпи».

– Тётушки и дядюшки были рады-радёхоньки просто подарить мне деньги, а не бегать по городу в поисках подарков, – ухмыльнулся Фатти. – Не говорите маме, что у меня с собой столько. А то она позеленеет от злости.

– Правда? – спросила Бетси. Она бы не отказалась посмотреть на зелёную миссис Троттвиль. – Фатти, ты только, пожалуйста, следи, чтобы у тебя всё это богатство не украли.

– Я же детектив, а не идиот! – высокомерно ответил Фатти. – Не волнуйся, единственный, кто возьмёт деньги из моего кармана, – это я сам! Так, Бастер, веди себя хорошо! Вечером сам домой вернёшься.

– Гав! – вежливо ответил пёс. Он будто всегда понимал, что ему говорят.

– Кстати, ты уже отправил мистеру Гуну невидимое письмо? – хихикнув, поинтересовалась Бетси.

– Не-а. Я подумал, что завтра попрошу кого-нибудь из моих друзей отнести конверт, – усмехнулся Фатти, предвкушая реакцию полицейского. – Не хочу, чтобы мистер Гун меня видел... Ладно, ладно, мам! – крикнул он в ответ на нетерпеливый зов матери. – Уже иду! Да-да, я готов бежать до вокзала! Пока, Бастер. Подержи его, Бетси, не то он кинется за мной и будет бежать всю дорогу до станции.

Бетси взяла на руки Бастера. Пёс отчаянно сопротивлялся, извиваясь и залиvistо лая. Он не выносил, когда хозяин оставлял его одного. Фатти тем временем кинулся вслед за матерью, резво припустив по дорожке.

– Надеюсь, Фатти сможет достать всё, что хотел, – сказал Пип, провожая друга взглядом. – Мне не терпится опробовать маскировку!

Ребята взяли Бастера и вместе пошли домой. Поначалу пёс, явно опечаленный отъездом хозяина, шёл за детьми, понуриив голову и опустив хвост. Но после того как Бетси угостила его поистине гигантской сахарной косточкой, Бастер повеселел и снова принялся вилять хвостом. В конце концов, хозяин всегда возвращался. И в этот раз вернётся. Нужно только его дождаться. Бастер был готов подождать, тем более если это время он мог скоротать с чудесной косточкой.

– Жаль, дружище Фатти уехал, – вздохнул Ларри. – Надеюсь, эти его загадочные друзья недолго пробудут в городе. Он ведь так и не сказал, кто они.

– Наверное, кто-то из его школьных приятелей, – решил

Пип. – Да ладно, Фатти, конечно, два-три дня не будет, зато потом мы сможем вдоволь полюбоваться на его покупки.

Вечером Бастер, как и положено воспитанному псу, возвращался домой, весело труся по дорожке. Он нёс с собой остатки вкусной косточки. Не оставлять же такое лакомство кошке Пипа!

На следующий день Ларри и Дейзи пришли к Пипу и Бетси поиграть. Зимой друзья собирались в просторной детской, которая отлично подходила для встреч.

Бетси сидела на подоконнике и читала книжку. Вдруг она услышала, как скрипнула калитка – кто-то пришёл. Но кто же это? Может быть, это Фатти вернулся пораньше? Но это был не он. По дорожке шёл, прихрамывая, странный мальчик с бледным, измождённым лицом. Кудрявые волосы выбивались из-под его модной кепки. В руке он нёс какую-то записку. Бетси подумала, что он, должно быть, хочет передать письмо её матери. Интересно, от кого пришёл такой странный мальчик?

Внизу хлопнула входная дверь. Затем, видимо, горничная показала посетителю гостиную, где сидела миссис Хилтон. Бетси терпеливо ждала у окна, пока мальчик снова пройдёт по дорожке, чтобы получше его разглядеть.

– Какой странный мальчик пришёл с запиской, – сообщила она друзьям. – Наверное, передал что-то маме. Смотрите, сейчас он выйдет.

Ребята тут же сгрудились у окна, надеясь увидеть гостя.

Но вдруг дверь комнаты распахнулась, и вошла миссис Хилтон, а вслед за ней – тот самый мальчик. Он очень стеснялся.

Гость держался позади, понутив голову, и без конца крутил в руках кепку. Его волосы были такими же кудрявыми, как у Бетси, но лицо совсем бледное, даже болезненное. Но больше всего в его внешности удивляли выступающие вперёд, как у кролика, зубы. Они были такие длинные, что даже слегка прикрывали нижнюю губу.

– Ребята, это друг Фредерика, – представила его миссис Хилтон. – Он принёс мне записку от миссис Троттвиль, и я подумала, что вы займёте его ненадолго. Уверена, ему понравятся ваши игрушки. Он француз и, похоже, не очень понимает по-английски. Но мне кажется, Пипу удастся с ним поговорить. У тебя ведь такие хорошие оценки по французскому, сынок.

Француз продолжал мяться позади. Пип подошёл, протянув ему руку. Мальчик вяло пожал её.

– Comment allez-vous? – спросил он.

– Это значит «Как поживаете?», – перевёл Ларри для Бетси.

– Très bien, merci, – вежливо ответил Пип, судорожно придумывая, что сказать, чтобы оправдать гордость мамы за его успехи в языке. Но одно дело писать по-французски на уроке в школе, когда можно каждое слово проверить в словаре, и совсем другое – сказать что-нибудь в обыденном разговоре. И сейчас, хоть убей, Пипу ни одна мало-мальски подходящая французская фраза в голову не лезла.

Бетси стало жаль этого скромного французского мальчика. Она подошла и взяла его за руку.

– Не стесняйся, – ободряюще сказала она. – Почему Фатти не пришёл с тобой?

– Je ne comprends pas, – туповато ответил француз. Он обладал странным высоким голосом.

– Это значит, он не понимает, – шепнул Пип Бетси. – Дай

я попробую!

Он прочистил горло, с минуту подумал и наконец обратился к мальчику:

– Où est Фатти – э... в смысле Фредерик.

– Je ne comprends pas, – снова повторил мальчишка, продолжая яростно скручивать в руках кепку.

– Ну и ну! Он даже свой собственный язык не понимает! – презрительно протянул Пип. – Интересно, как его зовут. Я спрошу. Я знаю, как по-французски будет «Как тебя зовут?».

Он снова повернулся к мальчику.

– Comment appelez-vous? – спросил он.

– А! – Француз явно понял эту фразу. Он улыбнулся, продемонстрировав детям свои огромные выступающие зубы. – Мой имя есть Наполеон Бонапарт.

После этого потрясающего заявления повисла неловкая пауза. Никто не знал, что думать. Мальчика правда назвали в честь известного французского правителя Наполеона Бонапарта или он просто водил новых знакомых за нос?

Тем временем юный француз прошёл в другой конец комнаты, сильно хромя. Бетси заметила это, и ей стало любопытно, что у него с ногой.

– У тебя нога болит? – спросила она сочувственно.

Вдруг гость вынул из кармана грязный, измятый носовой платок и разразился потоками слёз. Он без остановки бормотал по-французски, закрыв лицо платком, а дети неловко стояли, наблюдая эту сцену. Ребята совершенно растерялись

и не знали, что делать.

Именно в этот момент миссис Хилтон заглянула в комнату проверить, как поладили дети с гостем. Увидев сотрясающегося от горьких рыданий мальчика, она ужаснулась.

– Что случилось? – вскричала она. – Что вы сделали с бедным мальчиком?

– Ничего! – с негодованием ответили дети.

– Я только спросила его, что у него с ногой, – добавила Бетси.

В этот момент французик громко взвыл, похромал к выходу и, мягко подталкиваемый огорчённой миссис Хилтон, спустился вниз.

– Ah, ma jambe, ma jambe! – стenal он, спускаясь.

– Что такое «jambe»? – озадаченно спросила Бетси.

– Нога. Он верещит: «О, моя нога, моя нога!», – перевёл Пип, по-прежнему сбитый с толку.

– Надо бы позвонить миссис Троттвиль и спросить про этого мальчика, – сказала миссис Хилтон. – Бедный ребёнок, он, похоже, болен. Лучше бы я его не приводила. Он ведь явно ничего не понимает и сильно стесняется.

Входная дверь хлопнула. Друзья сгрудились возле окна и увидели, как чудной француз хромает по подъездной дорожке прочь от дома. Он всё ещё сжимал в руке носовой платок, время от времени утирая слёзы.

– Неужели это друг Фатти? – ужаснулся Ларри. – Правильно он делал, что не знакомил нас раньше.

– Подожду, пока он дойдёт до дома, – обеспокоенно сказала миссис Хилтон, – а потом позвоню миссис Троттвиль, спрошу, нормально ли он добрался, и извинюсь за то, что мы так его расстроили.

Дети возмущённо уставились на миссис Хилтон.

– Расстроили его! – взорвался Пип. – Мы ничего такого не делали! Да он псих!

– Следи за языком! – погрозила пальцем миссис Хилтон.

– Ладно, он сумасшедший, – попытался исправиться Пип, но всё равно встретил суровый взгляд матери. Она всегда строго следила за тем, что Пип и Бетси говорили и как себя вели.

– Жаль, что вы не помогли маленькому иностранцу освоиться, – упрекнула она детей и пустилась в наставления.

Спустя несколько минут миссис Хилтон закончила и пошла звонить миссис Троттвиль. Но трубку взял Фатти. Он вежливо ответил, что его мамы нет дома, и спросил, не хочет ли миссис Хилтон передать ей что-нибудь.

– Пожалуй, нет, – пораздумав, сказала мама Пипа и Бетси. – Я просто хотела сказать, что беспокоюсь о твоём друге, Фредерик. Он только что заходил к нам с запиской. Я отвела его наверх к детям на пару минут, но, когда заглянула попозже, он был очень расстроен. Он унёсся от нас, горько плача. Мне, право, неловко, и я хотела узнать, добрался ли он благополучно до дома.

– Да, он уже вернулся, – радостно подтвердил Фатти. –

Всё в порядке, он рассказал, что встретил очень милых детей и отлично провёл с ними время. Он сказал, что был бы рад заглянуть к вам днём на чай.

Миссис Хилтон с изумлением выслушала Фатти. Прикрыв телефонную трубку, она повернулась к детям, внимательно слушавшим разговор.

– Мм... похоже, мальчик благополучно вернулся, и с ним уже всё в порядке, – растерянно повторила миссис Хилтон. – Он хочет прийти к вам на чай сегодня.

Ребята были поражены и в ужасе молчали. Никто не хотел, чтобы странный француз приходил снова.

– Мама, мы не можем его принять! – отчаянно зашипел Пип. – Он ужасен, сущий кошмар. Скажи, что мы все собрались на чай к Ларри. Ларри, можно мы придём? Нельзя опять его сюда пускать!

Ларри кивнул. К счастью, миссис Хилтон, похоже, была согласна с детьми. Она подняла телефонную трубку и снова обратилась к Фатти.

– Фредерик, ты там? Не мог бы ты передать своему другу, что Пип и Бетси сегодня будут пить чай у Ларри и Дейзи. Они просят прощения и говорят, что не смогут принять твоего французского друга.

– Отлично, мам! – выпалил Пип, когда миссис Хилтон повесила трубку. – Фух! Вот была бы жуть, если бы этот мальчишка застрял тут на несколько часов. Готов поспорить, старина Фатти хотел выпихнуть его к нам на чай, лишь бы из-

бавиться. Уверен, этот француз и сам не хотел приходить. Он же до смерти напугался.

– Наверное, вам лучше сегодня и правда пойти к нам, – позвала друзей Дейзи, – раз уж мы сказали об этом Фатти. Приходите после обеда, где-нибудь к половине третьего.

– Хорошо, – кивнул Пип. – Мы придём. Но как Фатти вообще мог подружиться с кем-то вроде этого парня?

Глава пятая

Фатти демонстрирует незаурядный ум

После обеда, около половины третьего, Пип и Бетси отправились в гости к Ларри и Дейзи. Им пришлось пройти почти через всю деревню, и вдруг, к своему ужасу, брат и сестра увидели того самого французского мальчика. Он решительно куда-то направлялся, привычно прихрамывая.

– Смотри! Опять этот странный паренёк, – неприязненно поморщился Пип. – Улыбнёмся ему и пройдем мимо. Ради

всего святого, Бетси, не останавливайся. Он же опять может начать трещать с нами или ещё хуже – завоюет на всю улицу.

В это время юный француз уверенно открыл калитку одного из домов. Удивительно, но это был дом полицейского мистера Гуна. Пип и Бетси заметили, что мальчик несёт какую-то записку.

– Смотри-смотри! Зуб даю, Фатти попросил его доставить невидимое письмо! – догадался Пип. – Давай подождём и посмотрим, что будет дальше. Глянь-ка, он уже постучал в дверь! Старина А-ну-ка-разойдись вот-вот откроет.

Пип и Бетси затаились у калитки, спрятавшись за раскидистым кустом. Дети видели, как открылась дверь и в проёме появилось красное лицо мистера Гуна.

– У меня для вас что есть, – с сильным акцентом произнёс мальчик. – Мистьер Гун, да?

– Это я, – прохрипел мистер Гун, с удивлением разглядывая мальчишку. Полицейский никогда его раньше не видел.

Мальчик вручил ему письмо, склонился в глубоком изысканном поклоне, но не ушёл.

– И чего же ты ждёшь? – воззрился на него мистер Гун.

– Я не понимаю, – вежливо ответил француз.

Похоже, мистер Гун подумал, что парнишка глухой, потому что в следующий миг он вдруг заорал:

– Я ГОВОРЮ, ЧЕГО ТЫ ТУТ ЖДЁШЬ?!

– Я ждать – как ви это говорить? – ответ. Да, я ждать ответ, – объяснил мальчик, наивно хлопая глазами.

– Хм... – недовольно нахмурил брови мистер Гун и надорвал конверт.

Полицейский развернул чистый лист бумаги и вперил в него недоумённый взгляд. Лицо мистера Гуна стало наливаясь краской и постепенно приобрело лиловый оттенок.

– Полюбуйся-ка! – рыкнул полицейский, потрясая пустым письмом перед носом у французика. – Кто-то вздумал со мной шутки шутить – глупые шутки! Тратят время представителей закона на такую чепуху! Кто дал тебе письмо?

– Я не понимать, – сказал мальчик и вежливо улыбнулся, обнажив выступающие кроличьи зубы. – Это тайна, нет? Письмо без всего. Да, великая тайна! – восхитился парнишка, округлив глаза.

Слово «тайна» подействовало на мистера Гуна, как красная тряпка на быка. Ненавистные дети со своим псом уже дважды опередили его в расследовании тайн. Потому мистер Гун близко к сердцу принимал всё, что касалось тайн и загадок. Он ужасно боялся, что эти сопливые «сыщики», как они смеют себя называть, возьмутся за раскрытие очередной тайны без его ведома. Полицейский принялся внимательно рассматривать письмо.

– Быть может, это тайное письмо, – предположил он, задумчиво склонив голову. – Может, здесь секретное сообщение. Кто тебе это дал?

– Я не понимать, – раздражённо повторил мальчик.

– Что ж, проверю, вдруг тут есть тайные чернила, – выдал

мистер Гун, немало удивив ребят.

Бетси ахнула.

– Пип! Что же делать? Мы же такого там понаписали! – прошептала она брату.

Французский мальчик, похоже, решил, что ему пора. Он приподнял кепку, ещё раз низко поклонился мистеру Гуну и похромал дальше по дорожке, где чуть не врезался в притаившихся Пипа и Бетси.

– Bonjour, – любезно поприветствовал он ребят.

Бетси знала, что это слово по-французски означает «добрый день». Она едва осмелилась ответить, опасаясь, что новый знакомый опять расплачется. Пип коротко кивнул француз, взял Бетси под руку и бойко пошёл по улице.

Но они тут же поняли, что мальчик следует за ними.

– Вы взять меня на чай к ваши друзья? – спросил он.

Пип и Бетси замерли от ужаса.

– Разумеется, нет, – ответил Пип, начиная раздражаться. – Невежливо вот так вот напрашиваться в гости к людям.

– О, тысяча благодарности! Вы так любезен, – широко улыбнулся мальчишка, продолжая идти за ними по пятам.

– Я сказал – нет, мы тебя взять не можем! – твёрдо произнёс Пип. – Иди домой.

– Иду, иду, – радостно закивал несносный француз и схватил Пипа за руку. – Ты такой добрый!

– О-о-ой! Что же нам с ним делать?! – в отчаянии воскликнула Бетси. – Наверное, Фатти хотел от него избавиться

и сказал ему перехватить нас на улице и пойти с нами. Этот мальчишка – сущий кошмар! – Бетси повернулась к француз. – Иди домой, – строго сказала она, для пущей убедительности замахав на него руками. – Что ж такое, я будто с Бастером разговариваю! Давай, иди домой!

В ужасе она увидела, как француз достаёт платок, снова начиная всхлипывать. Только вот всхлипы у него были какие-то странные. Заподозрив неладное, Пип отобрал у парнишки платок и всмотрелся в его лицо – в глазах француз не было ни единой слезинки. Он не плакал, а смеялся!

– Ох! – Странный мальчишка давился смехом. – Вы меня уморите! Не могу! О, Бетси, Пип, я же так лопну от смеха!

Это был голос Фатти! Фатти! Ребята опешили: как мог этот чудной француз говорить голосом Фатти?

Вдруг он потянулся ко рту и... вытащил свои длинные кроличьи зубы! Быстро оглядевшись, чтобы убедиться, что рядом никого нет, мальчишка приподнял свои кудри – это оказался парик! А под ним дети увидели гладкие волосы Фатти!

– Фатти! Фатти, это же ты! – воскликнула Бетси. Она была настолько ошарашена, что застыла на месте, вместо того чтобы, по обыкновению, обнять друга.

– Ого, Фатти! Да ты волшебник! – с благоговением произнёс Пип. – Ты нас разыграл! Как тебе удалось сделать такое бледное лицо? А эти зубы – просто потрясающе! И голос – ты говорил, как глупый, стеснительный француз! Подумать

только, я же пытался беседовать с тобой по-французски!

– Знаю! Тяжелее всего было не смеяться, – признался Фатти, всё ещё слегка посмеиваясь. – Сегодня утром я не выдержал как раз перед тем, как ваша мама зашла в комнату. Пришлось притвориться, что я рыдаю. Как я вас разыграл!

– Как тебе только хватило духу вот так запросто поступаться к старине А-ну-ка-разойдись? – с восхищением спросил Пип. – Ты что, вообще не боялся?

– Ну, я подумал, раз я так легко смог обмануть вас, то А-ну-ка-разойдись точно никогда не узнает меня, – объяснил Фатти, бодро шагая вместе с друзьями. – Пошли, вы скажете Ларри, что я присоединился к вам по дороге. Вот уж мы посмеёмся! Заодно обсудим А-ну-ка-разойдись и письмо. Надеюсь, он не знает, как проявлять невидимые чернила. Всё-таки письмо у нас получилось, мягко говоря, не самое вежливое.

Весело болтая, ребята добрались до Ларри, юркнули в дом через заднюю дверь и поднялись в комнату друга. Ларри и Дейзи были там. На вошедшего француза они посмотрели в священном ужасе.

– Он тоже захотел прийти, – серьёзно произнёс Пип, сiles не захохотать раньше времени. – Мы встретили его по дороге.

– Они быть так добры! – вставил Фатти и низко поклонился Дейзи.

Бетси взорвалась смехом. Пип пихнул её локтем в бок.

– Ой, не могу! Не могу! – хохотала Бетси. – Не смотри на меня так, Пип! У меня сил нет, не могу сдержаться!

– Что с ней? – недоумённо спросил Ларри. – В самом деле, она тоже ненормальная.

Внезапно Фатти снова заговорил своим обычным голосом:

– Надеюсь, Ларри, Дейзи, вы не против, что я пришёл к вам на чай.

Те подпрыгнули от неожиданности. Так странно было слышать голос Фатти из уст чудаковатого французского мальчика! Дейзи очнулась первая и взвизгнула.

– Ах ты, негодяй! Это ведь был ты, всё это время! – Она грозно надвинулась на Фатти, но вдруг усмехнулась. – Фатти, ты просто невероятен! Это один из вариантов маскировки?

– Ага. – Довольный Фатти снял кудрявый парик и с гордостью продемонстрировал друзьям.

Каждый по очереди примерил диковинку. Парик прекрасно всем подошёл.

– Зубы тоже классные, – заметил Ларри. – Надо их вымыть, я тоже хочу примерить. Спорим, вы меня не узнаете!

И правда, с кроличьими выпирающими зубами Ларри было совсем не узнать! Зубы были сделаны из лёгкого белого пластика с розовой окантовкой сверху, похожей на жвачку.

– Твоя хромота, голос! Просто замечательно получилось! – нахваливал друга Пип. – И наша мама тебе тоже поверила! Дело не только в маскировке, ты отлично играл!

– Ну да, у меня всегда был актёрский талант, – стараясь вести себя скромно, но всё-таки разрываясь от гордости, отвечал Фатти. – Знаете, я же всегда получаю главные роли в школьных спектаклях. Прежде чем я решил стать детективом, я мечтал, что буду актёром, когда вырасту.

В кои-то веки друзья не пытались оборвать рассказы Фатти о его успехах. Все с таким восторженным вниманием глядели на него, что Фатти почувствовал себя немного неловко.

– Ты – чудо, вот что я скажу! – заявила Бетси. – Я бы ни за что не смогла так сыграть. Испугалась бы. Фатти, как ты осмелился пойти и поговорить с А-ну-ка-разойдись! Да ещё и отдать ему письмо!

– Да уж, теперь мне кажется, что тут я оплошал, – подумав, признал Фатти. – Если он догадается прогладить бумагу горячим утюгом, то прочтёт письмо. А оно ведь и правда грубое.

– Ужасно грубое, – кивнула Дейзи и озабоченно нахмурилась. – Остаётся только надеяться, что он не пойдёт жаловаться нашим родителям. Вот это будет настоящая катастрофа.

Пип забеспокоился. С такими строгими родителями, как у него, шутки плохи! Им с Бетси крепко достанется, если родители узнают о письме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.